

9. Пришвин М.М. Дневники. 1923–1925. М.: Русская книга, 1999. 416 с.
10. Пришвин М.М. Дневники. 1926–1927. М.: Русская книга, 2003. 592 с.
11. Пришвин М.М. Дневники. 1940–1941. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. 880 с.
12. Пришвин М.М. Дневники. 1944–1945. М.: Новый Хронограф, 2013. 944 с.
13. Пружинина А.А., Пружинин Б.И. Из истории отечественного психоанализа // Вопросы философии. 1991. № 7. С. 87–108.
14. Фрейд З. Психопатология обыденной жизни // Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост., науч. ред., авт. вступ. ст. М.Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1990. С. 202–309.
15. Фрейд З. О психоанализе // Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. М.: Изд-во «Эксмо»; Харьков: Изд-во «Фолио», 2004. С. 311–362.
16. Фрейд З. Толкование сновидений // Собр. соч.: В 10 т. М.: ООО «Фирма СТД», 2005. Т. 2. 681 с.
17. Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности // Собр. соч.: В 10 т. Сексуальная жизнь. М.: ООО «Фирма СТД», М., 2006. Т. 5. С. 37–145.
18. Фрейд З. Анализ фобии одного пятилетнего мальчика [«Маленький Ганс»] // Собр. соч.: В 10 т. Два детских невроза. М.: ООО «Фирма СТД», М., 2006. Т. 8. С. 9–123.

Мясников Андрей Геннадьевич

Пензенский государственный университет
доктор философских наук, профессор кафедры
методологии науки, социальных теорий и технологий

Myasnikov Andrej Gennadjevich

Penza State University
PhD, of the professor of chair
methodologies of science, social theories and technologies

E-Mail: myasnikov-g@mail.ru

УДК – 172.3 +177

А НЕ ВОЗРОДИТЬ ЛИ НАМ ИГРЫ ДОБРОЙ ВОЛИ? СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНТИВИРУС¹

(полемиический отзыв на статью И.И. Евлампиева и Е.В. Громовой «Славянофильство и западничество как формы русского национального самосознания: анатомия конфликта и его результаты» / Вестник РХГА. 2019. Том 20. Выпуск 3)

Аннотация: В полемиическом отзыве на статью И.И. Евлампиева и Е.В. Громовой «Славянофильство и западничество как формы русского национального самосознания: анатомия конфликта и его результаты» дается критический анализ традиционной славянофильской установки о «духовной деградации Запада». В ходе социально-философского анализа представленных в данной статье аргументов раскрывается недостаточная обоснованность идеи принципиальной близости философских позиций русского славянофильства и западничества XIX века. Также недооценивается роль РПЦ в формировании консервативно-догматического славянофильского умонастроения. Большое сомнение вызывает предположение авторов статьи о возможности создания в пост-

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00137 «Эволюция свободы в постсоветском обществе: социально-философский анализ и практическое моделирование»

советской России центра единой европейской культуры. Данный отзыв представляет собой актуальный социально-философский антивирус, предназначенный раскрыть ошибочные мировоззренческие утверждения и нейтрализовать их негативное воздействие на современную практическую жизнь россиян.

Ключевые слова: Россия, славянофильство, западничество, духовность, степени свободы, философский антивирус

SHOULDN'T WE REVIVE THE GOOD WILL GAMES? SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANTIVIRUS

Abstract: In our polemic review of the article "Slavophilism and Westernism as a Form of Russian National Consciousness: Anatomy of Conflict and Its Results" by I.I. Evlampiev and E.V. Gromova a critical analysis of traditional Slavophile attitude to "spiritual degradation of the West" is given. In the course of the social and philosophical analysis of the arguments presented in this article the insufficient substantiation of the idea of the fundamental closeness of the philosophical positions of Russian Slavophilism and Westernism of the XIX century is revealed. The role of the Russian Orthodox Church in formation of conservative-dogmatic Slavophilic mindset is also underestimated. The assumption of authors of article about possibility of creation in the post-Soviet Russia of the center of uniform European culture causes great doubt. This review is an actual social-philosophical antivirus designed to reveal erroneous worldview statements and neutralize their negative impact on modern practical life of Russians.

Keywords: Russia, Slavophilism, Westernism, spirituality, degrees of freedom, philosophical antivirus

I

Начну свой отзыв с вывода, которым завершается статья уважаемых петербургских коллег – известного историка русской философии И.И.Евлампијева и математика Е.В. Громовой

под названием «Славянофильство и западничество как формы русского национального самосознания: анатомия конфликта и его результаты» [1]. А именно, они завершают свою статью утверждением о том, что «Запад» до сих пор духовно деградирует и русские мыслители не перестают это констатировать с начала XIX века.

В чем именно состоит эта деградация? В статье не разъясняется, приводятся лишь самые общие признаки – индивидуализм, меркантилизм и потеря высших духовных целей. Даже об однополых браках ничего не сказано. Поэтому читателю остается только додумывать об остальных признаках и критериях так называемой духовной деградации европейцев и не только их.

На этом фоне якобы «загнивающего Запада» в особом полумистическом свете предстает наша Россия, которой нелегко выбираться из грязи, бедности и бытовой неустроенности. Но у нас, по словам авторов статьи, есть потаенное предчувствие высших целей духовного развития. Мы – русские знаем «суть» мирового исторического процесса. В чем же она? Об этом авторы тоже глубокомысленно умалчивают, наверное, полагая, что это – внутреннее знание, которое дается непосредственно, как бы изнутри, и оно почти без слов должно быть понятно настоящим русским мыслителям, и конечно, руководителям нашей страны.

Таковыми же таинственными для читателей оказываются и «высшие цели духовности». Почему авторы их не разъясняют, не уточняют? Может, от этого они могут потерять свой возвышенный, почти священный характер? Не дай Бог, если мы начнем их проговаривать и рационализировать, тогда они сразу же поблекнут и превратятся в повседневные моральные, правовые и эстетические ценности, а то и вовсе могут оказаться суевериями и фикциями. Наверное, поэтому безопаснее мыслить их как некие самоочевидные сущности, наподобие средневековых истин веры, и на всякий случай не разъяснять не очень понятное, чтобы избежать возможной рациональной критики [2].

II

В этой духовной непроясненности уважаемым авторам статьи открывается сущностное единство русского славянофильства и западничества. Сама по себе идея такого единства, общности этих национальных способов философствования несомненно интересна и, возможно, конструктивна в нашу сложную, переходную эпоху, но для доказательства этого предположения требуются большие усилия, убедительные аргументы и далеко не поверхностные сравнения и оценки.

Главной проблемой осмысления этого единства оказывается оценка русского православия и его роли в формировании общественного сознания и государственных институтов управления. По мнению авторов статьи, церковное христианство (имеется в виду русское православие) далеко несовершенно и должно смениться «свободной, философской религиозностью (это есть *истинное христианство*, утраченное в церковной традиции)...» [1:139]. И далее: «Мы полагаем, что эта точка зрения является правильной, история однозначно доказала бесперспективность церковной религиозности и одновременно абсолютную необходимость для правильного развития общества религиозности свободной, прямо связывающей человеческую личность с Абсолютом» [1:139].

Что же представляет собой «подлинная религиозность»? Авторы как бы намекают на кантовско-протестантскую или еще какую-то (возможно, мистическую) непосредственную связь человека с Богом-Абсолютом, но не конкретизируют эту конфессиональную особенность и саму эту связь. Остается только догадываться, насколько традиционное русское православие далеко от этого «истинного христианства».

III

По мнению авторов статьи, раннее славянофильство еще в первой половине XIX века, смогло создать «идеальный образ соб-

ственной развитой культуры» [1:133], в основе которого оказалась традиционная идея государствоцентризма, усиленная уваровской триадой – «Православие, самодержавие, народность». Авторы утверждают, что «такое идеальное представление хорошо работает на уровне обыденного сознания и даже полезно для формирования идентичности нации. Но все его результаты являются очень поверхностными и непрочными, поскольку не имеют культурной глубины, без которой не может быть прочным ни одно национально-общественное явление» [1:133]. Какова эта «культурная глубина»? Кто ее определит? К большому сожалению, в статье это не уточняется и не разъясняется. Наверное, современные ученые не считают нужным говорить о таких серьезных предметах в публичном пространстве...

При этом я хотел бы обратить внимание на явную недооценку русского «обыденного сознания», которое на протяжении многих веков воспроизводило и до сих пор воспроизводит матрицу традиционного сознания [3]. Эта трехуровневая модель общественного сознания (религиозно-метафизического, властно-политического и социально-родового уровней) представляет собой строго иерархическую систему мировоззренческих принципов, соответствующих феодально-крепостному, доиндустриальному состоянию российского социума. Такого рода славянофильская модель, основанная на постулатах личной несвободы, до сих пор воспроизводится консервативной частью нашего общества. При этом авторы признают, что славянофильская модель является «консерватизмом, не способствующим, а препятствующим развитию» [1:133].

Особого внимания также заслуживает трактовка «русского западничества» и самого «Запада», представленная профессорами И.И.Евлампиевым и Е.В.Громовой, с помощью анализа некоторых идей П.Чаадаева и А.Герцена. Современные исследователи признают «победу» буржуазно-демократических, т.е. либеральных ценностей (таких как, равноправие, личная свобода, республиканская форма правления, прогресс, всеобщее благополучие и др.) во всем современном мире, и вместе с тем говорят, что торжество

этих ценностей привело западную цивилизацию к радикальному духовному кризису. По их мнению, эти ценности должны рассматриваться лишь в качестве средств для достижения главной цели – «духовного развития и созидания высокой культуры» [1:135]. И якобы в западноевропейской культуре отсутствует стремление к этому высшему идеалу или высшим степеням человеческой свободы как самореализации – к политической, нравственно-религиозной и творческой свободе.

Но как же быть тогда со всемирно известными учениями И. Канта, Г. Гегеля, Ф. Ницше, А. Бергсона, А. Швейцера и многих других европейских мыслителей, которые обосновывали и отстаивали высшие проявления человеческого разума и духа? Их не следует брать во внимание?

IV

Важным утверждением авторов статьи является мысль о том, что российские славянофилы и западники признавали идеал «единой общечеловеческой культуры», который по-разному реализуется у разных народов. Однако неясность, сокрытость этого высшего идеала позволяет авторам достаточно произвольно оценивать нравственно-религиозные основания этого идеала. А именно они полагают, что роль церковной религии в общественном развитии не существенна, второстепенна, а потому церковно-религиозные различия между западным (католическим и протестантским) и восточным (православным) христианством не будут важными факторами общественной жизни.

На мой взгляд, из этого неубедительного предположения вытекают очень странные мировоззренческие следствия, касающиеся отношения русского славянофильства к либеральным ценностям. Авторы описывают это так: «славянофилы внешне отрицали необходимость принятия Россией этих ценностей, однако объяснялось это не отрицанием самих этих ценностей, а отказом принимать их в том варианте, какой был принят в эпоху Просвещения и сохранился в западной либеральной традиции до

наших дней» [1:139]. В качестве наглядного примера берется понятие-ценность *свободы* и его якобы разное толкование в русской и европейской культуре.

По мнению наших авторов, в западной либеральной традиции свобода якобы понимается «исключительно как отсутствие внешних ограничений для поведения человека, никакой внутренней свободы (свободы духовного самоопределения) в человеке здесь не подразумевалось» [1:139]. Я считаю это утверждение ложным, явно противоречащим всемирно известным учениям Дж. Локка, И. Канта, Ф. Хайека, Дж. Дьюи, И. Берлина и многим другим либеральным мыслителям, которые доказывали необходимость взаимосвязи внешней и внутренней свободы.

Также ошибочной оказывается и трактовка русского понимания свободы не как внешней, а внутренней духовной способности человека. Большинство исследователей русской культуры (Н. Карамзин, Н. Бердяев, Г. Федотов, Ю. Лотман и др.) отмечают, что свобода по-русски – прежде всего «волюшка-воля», стихийное желание вырваться из-под внешних зависимостей, из рабской подчиненности, убежать от внешнего насилия, т.е. освободиться от внешних преград [4]. А стремление к внутреннему духовному самоопределению будет иметь вторичный характер, и оно часто недостаточно отрефлексовано в русской национальной традиции [5].

Из этих ошибочных посылок делается оценочный вывод о «духовной деградации отдельных личностей и всего общества», которое произошла на Западе и происходит до сих пор [1:139]. При этом авторы статьи указывают на специфику русской «духовной свободы», которая «не может мыслиться в качестве чисто индивидуалистической, она предполагает диалектическое взаимодействие отдельной личности и единой национальной культуры как необходимой среды для существования личности» [1:139].

Действительно, традиционное соборное толкование «духовной свободы» вполне объяснимо аграрно-общинным типом хозяйствования, который веками преобладал в России, но в современную постиндустриальную эпоху, в условиях буржуазно-демократического

общества, рыночной экономики начинают преобладать индивидуалистические стратегии поведения, нацеленность на личную самореализацию каждого человека, которое в свою очередь не означает полного отказа от национальной культуры и общечеловеческих норм морали и права, а, наоборот, предполагает взаимодействие с самыми разными людьми.

V

Вслед за славянофилами и «русским европейцем» Ф. Достоевским авторы статьи считают, что Россия – это главная европейская держава, и именно она «реализует высшую идею исторического развития Европы», и должна стать центром «*новой по-настоящему единой культурной Европы*» [1:140]. В этой связи сразу вспоминается недавний коммунистический проект и 70-летняя попытка СССР навязать («единственно правильную») марксистско-ленинскую идеологию не только Европе, но и всему миру. Трагическая судьба этого проекта говорит сама за себя... и до сих пор очень болезненно переживается в постсоветском обществе.

У меня сложилось впечатление, что уважаемые петербургские профессора допускают возможность нового, по сути, неогегельянского историко-культурного проекта достижения превосходства над Европой и всем остальным миром. Они намекают на то, что русская религиозная философия хранит сокровенное знание о подлинном ходе мировой истории. Но сами рассуждения об этом оказываются опять же противоречивыми и путанными. Так, говоря о знании некоего «подлинного хода истории», они тут же отмечают «непредсказуемость ее хода», и даже некая предполагаемая единая форма исторического развития, по их мнению, «является абсолютно непредсказуемой в своих изменчивых разновидностях...» [1:140]. Исходя из таких посылок, мы не можем что-либо определенно утверждать о смысле и ходе исторического развития, а значит, и не имеем права оценивать другие национальные культуры и общества как духовно деградирующие, растущие или превосходные.

Подобное оценивание может опираться лишь на некое избранное, сакрально-мистическое схватывание «подлинного хода истории», которое не имеет отношения ни к исторической, ни к философской науке.

VI

Подводя итог рационально-критическому анализу статьи уважаемых коллег, и акцентируя внимание на их главной идее – возможного духовного превосходства России над странами Европы – можно вообразить Международное состязание по уровню духовности, типа новых олимпийских игр, например, *игр доброй воли*. Кстати, очень подходящее название, которое родилось в 80-е годы XX века в период жесткого противостояния СССР и капиталистического лагеря.

Победит ли Россия в этих *играх доброй воли*? Чтобы ответить на этот вопрос нужно объяснить правила состязаний, принять критерии оценивания и определить справедливых судей. Если же наши уважаемые коллеги не дают ясных и понятных представлений о высшей духовности, ее сути и критериях, и оставляют ее в виде некоего сакрально-мистического «знания», то победителей не будет, а значит, не будет и проигравших.

Если же говорить серьезно и научно, то само выражение «духовная деградация», под которым русская религиозная философия XIX века обычно подразумевала приоритет индивидуалистических, материально-прагматических ценностей и жизненных целей, – давно устарело, и требует серьезного переосмысления. Ведь современная жизнь в эпоху постмодерна и стратегий личностного самовыражения предполагает поиск разумной гармонии нравственно-религиозных исканий человека и материально-прагматических интересов и целей. Без этой гармонии трудно представить себе полноценную жизнь современного человека и общества. По моему мнению, современное российское общество, прежде всего, в лице новых поколений, движется именно к этому синтезу, нацеливаясь на высшие степени свободы – политиче-

скую, нравственно-религиозную и творческую самореализацию с опорой на социально-экономическую самостоятельность человека.

В заключение хотелось бы обратить внимание и подчеркнуть важность идеи уважаемых авторов статьи о том, что непримиримое противостояние славянофильства и западничества в XXI веке кажется во многом надуманным, а, по моему мнению, даже вредным для созидательного и полноценного развития современной России. Но для того, чтобы преодолеть это противостояние необходимо разяснять собственные философские, «духовные» основания и принципы, и только в этом случае можно найти общезначимое и полезное содержание для наших сограждан.

P.S.

Этот полемический отзыв я называю «социально-философским антивирусом» потому, что он нацелен на смысловое раскрытие и нейтрализацию теоретически недоказуемой и практически опасной мировоззренческой установки о «духовном превосходстве» россиян над другими народами, и вытекающего из нее следствия о «духовной деградации Запада». Сохранение этих стереотипных установок или «ментальных вирусов» в современном общественном и научном сознании, по моему мнению, оказывается существенным препятствием в модернизации российского социума.

Список литературы:

1. Евлампиев И.И., Громова Е.В. «Славянофильство и западничество как формы русского национального самосознания: анатомия конфликта и его результаты» / Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2019. Том 20. Выпуск 3. С.130-141.
2. Мясников А.Г. Избыточная духовность как проблема современной практической философии // CREDO new. Теоретический журнал. С-Петербург: СПбГУ. 2018. № 3. С. 113-129.
3. Мясников А.Г. Современные трансформации традиционного

сознания в России: распад или обновление? // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – № 3, 2013. С.44-56.

4. Тихонова Н.Е. Динамика ценностно-нормативных систем россиян и перспективы модернизационного проекта // Вестник Института социологии. 2011. № 3. С. 10-27.

5. Федотов Г.П. Россия и свобода // Режим доступа / <http://www.vehi.net/fedotov/svoboda.html> (проверено 15.03.2020)